

Глава 42. Ее чрево не оправдало надежд

Спустя полмесяца Му Чжимин вернулся в столицу. Узнав новость о его возвращении, его мать Гун-ши и Цай Вэй с раннего утра дожидались его у ворот поместья.

Оказав почтение родителям, Му Чжимин рассказал им обо всем, что видел и слышал в пограничье. Он решил, что будет лучше поехать во дворец для встречи с императором завтра утром, и отправился отдыхать в свои восточные покои.

Цай Вэй суежилась, не смея присесть ни на минуту. Когда Му Чжимин вместе с ней вернулся в свою комнату, туда вбежал мальчик-слуга с медным тазом, полным горячей воды, которую впопыхах он немного пролил. Увидев это, Цай Вэй нахмурилась.

— Почему у тебя такие неуклюжие руки и ноги?

Мальчик-слуга растерялся и принялся снова и снова извиняться.

— Все в порядке. Можешь идти.

Цай Вэй махнула рукой и убрала беспорядок на полу. После этого она взяла чистый шелковый платок, намочила его в горячей воде, отжала и вытерла запылившиеся в дороге щеки и руки Му Чжимина.

Му Чжимин озадаченно спросил:

— Меня не было всего полгода. Почему в поместье так много новых лиц?

Цай Вэй с улыбкой ответила:

— Молодой господин, вам кое-что неизвестно. Несколько дней назад седьмому принцу даровали титул вана и резиденцию неподалеку от столицы. Госпожа беспокоилась, что, только что покинув дворец, ему будет неприятно оказаться в окружении незнакомых людей, поэтому она отобрала несколько дюжин смысленных и расторопных служанок. Теперь здесь осталось мало слуг, но вчера старший управитель привел еще людей.

— Понятно, — кивнул Му Чжимин.

После некоторых размышлений он тихо спросил:

— Тогда... пятому принцу тоже даровали титул вана?

Цай Вэй кивнула и ответила:

— Да.

— Те дни действительно все ближе и ближе... — с печалью в голосе прошептал Му Чжимин.

— Какие дни? — не поняла Цай Вэй.

— Да так, пустяки, — подняв голову, ответил Му Чжимин.

— Молодой господин, ложитесь спать пораньше. Только взгляните на себя. Вы всегда были худым, а после этой поездки на границу совсем отощали. Ох, из-за этого не только госпожа расстраивается, но и я тоже... — тяжело вздохнула Цай Вэй.

Му Чжимин улыбнулся.

— Не волнуйся, я уже вернулся домой. Через несколько дней стану выглядеть как раньше.

Цай Вэй вытерла ему лицо и руки, а затем помогла снять головной убор.

— Завтра я скажу кухарке, чтобы она приготовила побольше ваших любимых блюд!

Хотя зимняя пора в столице тоже была снежной и холодной, резиденцию семьи Му переполняли теплые чувства счастливого воссоединения после разлуки. Даже двух каменных львов-стражей у ворот накрыли ярко-красными попонами.

На следующий день Му Чжимин отправился во дворец для встречи с императором и доложил ему все по порядку о том, что ему удалось узнать в пограничье. Его величество пришел в ярость. Он приказал двенадцати императорским инспекторам как можно быстрее поехать в разные места на границах страны и провести расследование, касательно самовольного взимания налогов, а затем приструнить алчных чиновников.

Заслуга Му Чжимина оказалась немалой, поэтому его наградили шелковыми тканями, золотом и серебром, а также закрепили за ним должность особого помощника в министерстве церемоний.

Покинув зал Сюаньдэ, Му Чжимин направился во дворец Фэнъи, чтобы повидаться с благородной супругой. Дворец Фэнъи, как всегда, утопал в буйном цветении. Даже во время такой суровой зимы издалека во дворике можно было увидеть сливовые деревья, чарующие своей красотой. Благородная супруга тоже, как и прежде, была полна очарования. Услышав о приходе Му Чжимина, она приподняла подол и побежала к дверям, чтобы встретить его. Похоже, никакие прожитые годы не могли лишить ее живости и подвижности.

— Личжу, ты вернулся!

— Уважаемая благородная супруга, давно не виделись.

Прежде чем Му Чжимин успел поприветствовать ее поклоном, благородная супруга ухватила его и потащила за собой во дворец.

— Личжу, почему после того, как мы не виделись полгода, ты ведешь себя как чужой? Зачем все эти церемонии? Пойдем быстрее...

С этими словами благородная супруга привела Му Чжимина во внутренний зал к расшитым золотом подушкам с узором в виде пионов. Усадив его на них, она приказала служанкам принести фрукты, чтобы поесть вместе с ним.

— В последнее время я умираю от скуки. Расскажи мне о пограничье. Там интересно?

— Интересно, но очень холодно.

Му Чжимин расслабился и перестал строго придерживаться этикета. Он достал из-за пазухи маленький деревянный ящичек и протянул его обеими руками.

— Я привез это с собой из одного городка в пограничье. Не знаю, понравится ли вам.

— Быстрее, принесите мне взглянуть, — сказала благородная супруга, улыбнувшись так, что ее глаза превратились в полумесяцы.

Стоявшая рядом дворцовая служанка вышла вперед, взяла у Му Чжимина деревянный ящичек и передала его благородной супруге. Та с улыбкой приняла его, открыла и заглянула внутрь.

В деревянном ящичке лежали три глиняные фигурки, одетые в необычные наряды, которые носили на севере. Мастерство изготовления не поражало изысканностью, но так было даже интереснее. С первого взгляда казалось, будто видишь картины необъятного пространства пограничных земель.

Благородная супруга радостно вертела в руках глиняные фигурки. Они ей так понравились, что ей не хотелось выпускать их из рук.

— Ой, они такие милые! Личжу и впрямь хорошо понимает меня!

Му Чжимин сказал:

— В детстве я слышал от отца, что вам когда-то нравилось путешествовать и собирать необычные чужеземные вещи, и это очень сердило деда.

Благородная супруга прикрыла рот и рассмеялась.

— Да, они всегда говорили, что девушке из благородной семьи не пристало носиться где попало. Но я совсем не обращала внимания на их слова и просто путешествовала, как мне того хотелось. В то время Му Цинвань была...

Внезапно ее голос стих. Она как будто о чем-то задумалась. Ее мысли унеслись куда-то далеко, и она тихо, почти неслышно, произнесла:

— Была поистине свободной и вольной, как птица.

Му Чжимин тихо окликнул ее.

Благородная супруга пришла в себя и спокойно улыбнулась.

— Все хорошо, я просто вспомнила прежние деньки! Личжу, расскажи мне обо всем, что ты видел и слышал. Я никогда не была в северном городе Бай!

В этот день во дворце Фэнъи, где красные дворцовые стены со всех сторон окружали цветущие сливы, и с неба падал густой снег, Му Чжимин во всех красках рассказывал Му Цинвань об обычаях и нравах людей, живущих в далекой северной пустыне.

Даже когда Му Чжимину пришло время откланяться и уходить, благородная супруга все еще не наслушалась его историй. Испытывая нежелание расставаться, она взяла его за руку и попросила вскоре снова навестить ее во дворце. Только после того, как Му Чжимин три раза выразил свое согласие, благородная супруга позволила ему уйти.

Покинув дворец Фэнъи, Му Чжимин столкнулся в извилистом коридоре с доктором Куаном. Должно быть, от старости доктор Куан был довольно близорук, поэтому он окликнул Му Чжимина:

— Уважаемая благородная супруга?

Му Чжимин поспешил удержать его от поклона и громко рассмеялся.

— Доктор Куан, я знаю, что внешне очень похож на благородную супругу, но не до такой же степени, чтобы нас можно было спутать вблизи?

Доктор Куан присмотрелся поближе и, несколько раз хлопнув себя по лбу, расстроено произнес:

— Ох-хо-хо. Я так стар, что со зрением совсем беда, совсем беда. Личжу, ты уже вернулся из пограничных земель?

— Да.

Му Чжимин поклонился доктору Куану, а потом спросил:

— Почему вы внезапно пришли во дворец Фэнъи? Неужели... благородной супруге нездоровится? Но я только что виделся с ней. Она выглядела очень оживленной и бодрой.

Немного поколебавшись, доктор Куан взял Му Чжимина за запястье и тихо сказал:

— Личжу, ты с детства близок с благородной супругой, не чужой человек, поэтому я скажу тебе. Это его величество приказал мне прийти сюда и проверить пульс благородной супруги.

— А? — озадаченно произнес Му Чжимин. — Зачем?

— Ох... чрево уважаемой благородной супруги не оправдало надежд, — огорченно сказал доктор Куан. — За все эти годы так ничего и не произошло.

Му Чжимин слегка растерялся.

Это действительно было странно. Благородная супруга провела во дворце так много лет и в течение этого времени получала всю любовь и благосклонность его величества. До сих пор его величество всей душой был расположен к ней, и его чувства не уменьшились даже наполовину. Несмотря на это, кроме Фу Цзианя у нее больше не было детей.

— Из-за этого его величество беспокоится уже несколько лет. Ладно, больше я тебе ничего не скажу, — махнул рукой доктор Куан. — Мне нужно идти во дворец Фэнъи.

После того, как они попрощались, Му Чжимин продолжил свой путь к выходу из императорского дворца. Неизвестно, что за день выпал ему сегодня по гороскопу, но через два шага ему случайно встретился еще один человек.

Тем, на кого он наткнулся в этот раз, был Фу И.

<http://bllate.org/book/12471/1110165>